

ЗАМЕТКИ В. И. ЛЕНИНА О НАЗВАНИИ, ПРОГРАММЕ И СТРУКТУРЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

(25 октября 1917 г.)¹

Е. А. Луцкий

Перед советскими историками стоит задача изучения произведений В. И. Ленина для более глубокого понимания и овладения ленинской мыслью, для овладения методологическими приемами и методикой исторического исследования.

Правильно понять мысль Ленина, найти конечный, последний ее вывод или то соответствующее звено в цепи развития, которое важно для понимания того или другого исторического явления, можно, только изучив все обстоятельства, в которых создавалось произведение, изучив предшествующие произведения по этому же вопросу, всю обстановку в широком и узком смысле слова, т. е. выяснив влияние на содержание и форму того или иного произведения как общих условий — исторической эпохи или периода, так и специфических, так сказать, технических условий, в которых работал автор. Такое изучение наследия Ленина предполагает исследование большого ряда его работ, объединенных единой проблематикой.

Исследование и обсуждение методологических и методических проблем лучше всего начать с обобщения опыта источниковедческого анализа отдельных произведений Ленина². Большая работа в этом отношении проделана при подготовке к изданию трудов Ленина, особенно Полного собрания сочинений, изданного

¹ Все даты в статье по старому стилю.

² См., например, С. Н. Валк. Документы 25 октября 1917 года. — «Проблемы источниковедения», вып. VI. М., 1958; Е. А. Луцкий. Обращение Петроградского военно-революционного комитета «К гражданам России» 25 октября 1917 года. — Там же, вып. X. М., 1962.

в 1958—1965 гг.³ К сожалению, она очень мало освещена в печати.

Среди бумаг Ленина с планами и заметками для подготовки литературных произведений и осуществления практических мероприятий в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится лист с записями Ленина, известными под названием (данным им при публикации) «Заметки об организации аппарата управления»⁴. Опубликованы они были впервые в 1933 г. в «Ленинском сборнике» (XXI) и с тех пор не воспроизводились ни в публикациях исторических документов, ни в издаваемых Сочинениях В. И. Ленина⁵. Не вошли они и в Полное собрание сочинений В. И. Ленина. К тому же единственная публикация указанных «Заметок» имеет существенные недостатки, о которых будет сказано далее.

«Заметки» мало изучены и освещены в нашей исторической литературе. В большей части работ, посвященных истории Великой Октябрьской социалистической революции и образованию Советского государства, о них совсем не упоминается. Лишь немногие исследователи использовали «Заметки» при подготовке своих работ: Д. А. Чугаев изложил некоторые положения «Заметок» Ленина⁶, Е. Н. Городецкий и Э. В. Клопов передали предложения Ленина о структуре и составе Советского правительства. Оба они предложили уточнение даты возникновения «Заметок», кроме того, Клопов указал на неточность воспроизведения в публикации текста этого документа⁷. М. П. Ирошников, разбирая содержание «Заметок», предложил несколько иную, чем названные авторы, их датировку⁸. Однако некоторые вопросы принципиального

³ Г. Д. Обичкин, М. Я. Панкратова. Сокровищница великих идей ленинизма (О Полном собрании сочинений В. И. Ленина).— «Вопросы истории КПСС», 1964, № 4; они же. Вечно живые идеи Ильича (О томах переписки В. И. Ленина).— Там же, 1965, № 4; С. Ф. Буточкина, Е. Н. Стеллиферовская. О документах, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина (На материалах 43-го тома Полного собрания сочинений).— Там же, 1964, № 2; Б. М. Яковлев. О новых документах, публикуемых в 50-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина.— Там же, 1965, № 4; М. С. Веселина, С. Т. Беляков. Из опыта поисков и собирания документов В. И. Ленина.— Там же, 1966, № 3.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4638, л. 1; «Ленинский сборник», XXI, стр. 91—92.

⁵ «Хронологический указатель произведений В. И. Ленина», ч. 2. М., 1962, стр. 114.

⁶ Д. Чугаев. Первая Конституция Советского государства. (1918). М., 1949, стр. 11.

⁷ Е. Н. Городецкий. Рождение Советского государства. 1917—1918 гг. [М.], 1965, стр. 150—151; Э. В. Клопов. Ленин в Смольном. Государственная деятельность В. И. Ленина в первые месяцы Советской власти. Октябрь 1917 г.— март 1918 г. М., 1965, стр. 26—27.

⁸ М. П. Ирошников. Создание советского центрального государственного аппарата. Совет Народных Комиссаров и народные комиссариаты. Октябрь 1917 г.— январь 1918 г. М.— Л., 1966, стр. 43.

значения, поставленные в документе, а именно: вопрос о программе деятельности Советского правительства — остались неосвещенными.

Дальнейшее изучение содержания этого произведения Ленина и научная его публикация требуют предварительного источниковедческого анализа его текста. Попытка такого анализа предпринимается в настоящей статье.

Приведем здесь опубликованный текст Ленина, опуская текст и научный аппарат составителей:

Назначения	Б[онч]-Бр[уевич] — <i>завед[ующий]</i> делами
Председатель	или «Нар[одный] комиссар р[е]в[олю]ц[и-онного] порядка»
к[омис]сии р[е]в[олю]-	
ц[ионного] порядка	

Генерал Б[онч]-Бр[уевич] справиться и выдвинуть принцип выдвигания низами начальников вообще

Сокол[ъ] н[и] к[о] в — *Ве[стни]к[ъ] р[а]боче[г]о и*
+? *к[р]е[сть]янско[г]о п[р]ав[и-]*
тельств[а].

Немедленное создание... *комиссии* народных комиссаров... (м[инист]ры и тов[ари]щи м[инист]ра)

Каменев — Комиссия законодат[ельных] предполож[ений]

председатель	)	при м[инист]ре председ[ателе]
«к[омис]сии		
дат[ельных]		
лож[ений]»		
законо-		
предпо-		

Н[адежда] К[онстантиновна] — тов[арищ] м[инист]ра (при Лунач[арском])

орг[ани]з[а]ция братанья на всех фронтах...
введ[ение] немедл[енно] прогр[аммы]-мин[имум] (с[оциалистов]-
р[еволюцион]еров и с[оциал]-д[емократов])

огранич[енье] жалов[анья] 500 р[ублями] в м[еся]ц.

2 стенографистки для диктовок *и диктов[альная] машина*

объявление запасов сырья и всяких продуктов вообще

«Собр[ание] уз[аконений] и расп[оряжений] и *актов* прав[ительств]а»

Сравнение подлинника и публикации показывает, что последняя не совсем точно передает текст Ленина.

В «Ленинском сборнике» напечатано: «Немедленное создание... *комиссии* народных комиссаров...»⁹

Между тем по фотокопии отчетливо видно, что Ленин написал не «*комиссии*», а «*комиссий*». Клопов уже указывал на эту неточность, но не раскрыл ее значения для понимания предложения Ленина¹⁰. После процитированного выше предложения в сборнике написано в строку: (м[инист]ры и т[овари]щи м[инист]ра)»¹¹. В рукописи же Ленина это предложение выделено в особый абзац, что несколько меняет его смысл. В сборнике никак не отмечено наличие в рукописи рисунка, набросанного слева от записи «*Сокол[ь]н[и]к[о]в*» и т. д.

Анализ «Заметок» следует начать с внешних особенностей документа.

Записи сделаны несомненно рукой Ленина, его характерным почерком, на нормальном полулисте линованой писчей бумаги. Текст написан остроочиненным карандашом, как привык это делать Ленин с юных лет¹². Следует обратить внимание, что изучаемый текст он написал не убористым почерком, чернилами, как обычно писал официальные документы или произведения, предназначенные для печати, а размашистым почерком, но ровными строками, соблюдая линии бумаги. Эти графологические наблюдения позволяют сделать вывод, что записи сделаны в достаточно спокойной обстановке, сидя за столом, на котором лежал лист бумаги. Другие особенности записей показывают, что они представляют заметки для себя и что текст их написан не сразу, а отдельные положения записывались после некоторого перерыва, занятого обдумыванием или разговором (причем, начиная записи, автор, видимо, не имел заранее определенного плана всего их содержания). Такое предположение может быть мотивировано тем, что рукопись имеет не только много сокращений, но разные положения разделены отчеркнутыми горизонтальными линиями, некоторые положения написаны более крупно, например «*диктов[альная] машина*» и др.

Первое слово «Названия» написано в тексте более крупными буквами как заголовки всей записи, но скоро записи касаются уже другой темы. Некоторые записи явно представляют собой вставки или приписки к ранее написанному, например «Председатель к-сии рвц порядка», «председатель „к-сии законодат. предполож“». Рисунок левее записи о Сокольникове, вероятно, сделан автором во время разговора с собеседником (собеседниками).

⁹ «Ленинский сборник», XXI, стр. 91.

¹⁰ Э. В. Клопов. Указ. соч., стр. 27.

¹¹ «Ленинский сборник», XXI, стр. 91.

¹² Д. И. Ульянов. Воспоминания о Владимире Ильиче, изд. 2-е. М., 1966, стр. 16.

В рукописи Ленина нет даты и каких-либо прямых указаний на время написания. По содержанию видно, что документ связан с образованием Советского правительства и относится ко времени, когда еще не были определены окончательно название и состав его, вернее, когда Ленин еще не написал проект постановления II Всероссийского съезда об образовании правительства и еще не решил для себя окончательно, как называть членов Советского правительства. В рукописи даны обозначения: народный комиссар, председатель комиссии, министр. Редакция сборника, в котором была опубликована рукопись, датировала ее в общем верно: «Не позднее 26 октября 1917 г.»¹³. Но нельзя ли дату определить точнее? Исследователи уже указывали с большим основанием, что правильнее отнести происхождение этой рукописи к ночи на 25 октября 1917 г., и считали возможным написание ее во время заседания Центрального Комитета партии большевиков в ночь на 25 октября 1917 г., когда впервые ЦК партии обсуждал вопрос о структуре и составе Советского правительства¹⁴, а Ирошников относит появление ее «в один из последующих дней» после заседания ЦК большевиков 21 октября, но, «по-видимому, не позднее 25 октября»¹⁵.

Для уточнения происхождения разбираемых записей Ленина, а также для анализа их содержания необходимо рассмотреть историю этого ночного заседания. Воспоминания участников дают возможность представить обстановку ночного заседания ЦК и содержание обсуждавшихся вопросов. Воспоминания эти противоречивы, содержат неточности и явные ошибки, более всего хронологического порядка, например ночное заседание ЦК 24—25 октября смешивается с дневным заседанием ЦК 26 октября. Но сопоставление их позволяет выяснить многое.

В. П. Милютин в воспоминаниях, опубликованных к первой годовщине Октябрьской революции, воспроизводя, по его словам, записи из своего дневника, указал время, место и состав заседания: «24 октября, в 12 часов ночи, или еще позднее — в бурные дни Октябрьского переворота время в счет не шло, и многие из нас не спали в течение нескольких суток — Центральный Комитет партии (большевиков) заседал в маленькой комнатке № 36, в 1-м этаже Смольного.

Посреди комнаты — стол, вокруг — несколько стульев, на пол брошены чьи-то пальто... В углу лежит тов. Берзин (член Ц.К., нынешний швейцарский посол)¹⁶, — ему нездоровится.

¹³ «Ленинский сборник», XXI, стр. 91.

¹⁴ Е. Н. Городецкий. Указ. соч., стр. 150; Э. В. Клопов. Указ. соч., стр. 26—27.

¹⁵ М. П. Ирошников. Указ. соч., стр. 43.

¹⁶ Я. А. Берзин (1881—1941 гг.) на VI съезде РСДРП(б) был избран членом ЦК, в 1918 г. — советский полпред в Швейцарии.

В комнате исключительно члены Ц.К.: Ленин, Троцкий, Сталин, Смилга, я, Каменев, Зиновьев. Остальные разошлись по делам. Время от времени стук в дверь. Поступают сообщения о ходе событий»¹⁷.

Равич, участвовавшая в заседании как представитель Петроградского комитета большевиков, вспоминала, что «это было заседание, носившее характер необычайной спешности. Оно было в Смольном, в первом этаже, в комнате, носившей № 31 (или 36). За небольшим столом сидело несколько человек: Владимир Ильич, Луначарский и еще кто-то. Остальные: Троцкий, несколько членов ЦК стояли или сидели на полу, так как стульев на всех не хватило»¹⁸. Примерно так же характеризовал обстановку обсуждения первого состава СНК А. В. Луначарский¹⁹.

В какие же часы ночи происходило заседание? По воспоминаниям Э. А. Рахья получается, что заседание началось вскоре после прибытия Ленина в сопровождении Рахья с последней конспиративной квартиры в Смольный, т. е. примерно в 12 часов ночи²⁰, А. А. Иоффе о времени заседания ЦК писал, что оно было «на рассвете с 24 на 25 окт[ября], в ночь с 24 на 25»²¹. Г. И. Ломов, повторяя описание обстановки работы ЦК в эту ночь, писал: «Ночью — так около 3 часов утра — положение совершенно определилось: фактически власть находилась в наших руках. Надо было формировать правительство»²².

Действительно, именно к указанному часу явно определился успех восстания. Трудно отнести это заседание ЦК и на более позднее время: примерно в 9 часов утра 25 октября члены ЦК вновь собрались вместе с Лениным, но уже в другом помещении и для обсуждения другого вопроса²³. Вероятно, перед этим Ленин

¹⁷ В. М и л ю т и н. Как произошло название «Народный Комиссар». (Листки воспоминаний). — «Известия», 6 ноября 1918 г. (сохранены сокращения, заглавные буквы и знаки препинания текста газеты); см. этот же текст с небольшими изменениями: он же. Страница из дневника о Ленине. — «Прожектор», 1924, № 4 (26), стр. 9; он же. О Ленине. Л., 1924, стр. 4.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 4, ед. хр. 199, лл. 60—61.

¹⁹ А. В. Луначарский. Смольный в великую ночь. — А. В. Луначарский. Партия и революция. Сборник статей и речей. М., 1924, стр. 75—76; он же. О Владимире Ильиче. Сборник статей и воспоминаний. М., 1933, стр. 25; он же. Рассказы о Ленине. М. 1966, стр. 20; то же. — В кн.: «Таким был Ленин. Воспоминания современников». М., 1965, стр. 244.

²⁰ Рахья. Мои воспоминания о Владимире Ильиче. — «Правда», 21 января 1927 г.; то же. — В кн.: «Ленин в первые месяцы Советской власти. Сборник статей и воспоминаний». М., 1933, стр. 38; «Последнее подполье Ильича. Воспоминания». М., 1934, стр. 92; «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», [ч] 3. М., 1960, стр. 144.

²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 4, ед. хр. 378, лл. 169—170.

²² Г. Л о м о в. В дни бури и натиска. — «Пролетарская революция», 1927, № 10, стр. 170—171.

²³ Е. А. Луцкий. Обращение Петроградского военно-революционного комитета «К гражданам России» 25 октября 1917 г., стр. 13—16.

и некоторые другие члены ЦК отдыхали несколько часов, устроившись спать на полу, на кучах газет²⁴.

Из этих же сообщений следует, что рассматриваемое заседание не было обычным заседанием ЦК с заранее намеченной повесткой дня.

В воспоминаниях мы находим различные версии об инициаторе и руководителе обсуждения вопроса о формировании Советского правительства. Милютин сообщал об этом так: «В один из перерывов я предложил немедленно составить список будущего правительства. Взял карандаш, клочок бумаги и уселся за стол»²⁵. Но это противоречит сообщениям других участников заседания. Иоффе писал, что после его доклада о происшедшем за ночь Каменев, противник вооруженного восстания, заявил: «Ну что же, если сделали глупость и взяли власть, то надо составлять министерство»²⁶. Но сам Каменев еще в 1918 г., когда он писал о заседании ЦК в 36-й комнате, замечает, что тогда «под председательством Ленина вырабатывался первый список народных комиссаров»²⁷.

Прежде всего необходимо было определить название правительства. По свидетельству участников заседания, именно Ленин предложил назвать новую власть рабоче-крестьянским правительством. На заседании обсуждался вопрос о названии членов правительства. По воспоминаниям некоторых участников заседания, Ленин возражал против названия членов правительства министрами. Милютин в 1918 г. рассказывал, что другие участники заседания предложили назвать членов правительства народными комиссарами, а все правительство — Советом Народных Комиссаров²⁸. Так же говорится в некоторых других воспоминаниях.

Но Равич позже в анкете Истпарта 1927 г. писала об этом другое. По ее воспоминаниям: «Ильич деловито и просто предложил называться комиссарами по пример[у] Парижской Коммуны»²⁹. К сожалению, до настоящего времени неизвестны какие-либо подтверждения ее сообщения. К тому же, как отмечалось, из текста «Заметок» следует, что членов будущего Советского правительства Ленин называет и народными комиссарами, и председателями комиссий, и министрами.

Обсуждение состава Советского правительства, вероятно, началось с вопроса о главе правительства. Естественно, что на этот

²⁴ См. А. Бубнов, Ленин в октябрьские дни (Несколько воспоминаний). — «Известия», 6—7 ноября 1927 г.; то же. — В кн.: «Ленин в первые месяцы Советской власти», стр. 44—46; ср. «От Февраля к Октябрю» (Из анкет участников Великой Октябрьской социалистической революции.). М., 1957, стр. 64; см. также анкету Г. Я. Сокольников (ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 4, ед. хр. 385, л. 73об.).

²⁵ В. Милютин. Как произошло название «Народный Комиссар».

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 4, ед. хр. 378, л. 169.

²⁷ «Известия», 10 ноября 1918 г.

²⁸ В. Милютин. Как произошло название «Народный Комиссар».

²⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 4, ед. хр. 199, л. 61.

пост выдвигался Ленин. Что касается кандидатов на посты народных комиссаров, то приведенные воспоминания не содержат об этом точных сведений. Правда, в некоторых из них названы фамилии, но эти сообщения не дают возможности установить, относятся ли они к данному, ночному заседанию ЦК или к заседанию ЦК 26 октября, когда состав правительства был намечен окончательно. Воспоминания Ломова и Луначарского лишь подтверждают, какое определяющее значение в обсуждении этого вопроса имели предложения Ленина, а также показывают, что на заседании в ночь на 25 октября происходило скорее всего лишь обсуждение возможного состава правительства. Более определенным было сообщение Равич, которая писала, что комиссаром просвещения был намечен Луначарский, труда — Ногин, внутренних дел — Рыков, почт — Глебов-Авилов³⁰. Некоторые предложения были приняты ЦК, но окончательное решение о составе Совета Народных Комиссаров, как известно, было вынесено на заседании ЦК днем 26 октября.

На заседании ЦК в ночь на 25 октября обсуждались также проекты некоторых декретов Советской власти. Во всяком случае известно, что обсуждался проект Декрета о земле. Поскольку Ленин не представил свой проект декрета, то, вероятно, это обстоятельство послужило поводом к появлению проекта, составленного другими лицами.

В своих воспоминаниях о работе в Наркомземе, опубликованных впервые еще при жизни Ленина, Милютин рассказал об этом следующее: «В знаменитую ночь переворота с 24 на 25 октября, когда в первом этаже Смольного в небольшой комнатке составлялся список первого Совета Народных Комиссаров, в эту же ночь вырабатывался и первый основной декрет о земле. Я вошел в первый Совет Народных Комиссаров в качестве Народного Комиссара Земледелия. Первый проект декрета о земле был набросан мной и т. Лариным, но окончательная формулировка и написание проекта декрета о земле принадлежит т. Ленину. Мы были лишены возможности долгого обсуждения...»³¹

Из приведенного сообщения Милютина видно, что раз потребовался другой проект — проект Ленина с другой, «окончательной» формулировкой, значит проект Ларина и Милютина был отклонен ЦК. Из слов сообщения Милютина: «Мы были лишены

³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 4, ед. хр. 199, л. 61.

³¹ В. М и л ю т и н. Первые шаги. — «Сельскохозяйственная жизнь», 1922, № 7, стр. 29. Нам не удалось найти текста проекта Ю. Ларина (М. А. Лурье) и В. П. Милютина или каких-либо дополнительных сведений о нем. Но у нас нет оснований сомневаться в сообщении Милютина о его и Ларина проекте декрета, которое он повторял в печати несколько раз. См. то же сообщение: В. М и л ю т и н. Десять лет тому назад. — «Сельскохозяйственная жизнь», 1927, № 44—45, стр. 41. В другой редакции это сообщение см.: В. М и л ю т и н. Аграрная политика СССР. М.—Л., 1926, стр. 61; изд. 2-е. М.—Л., 1927, стр. 58; изд. 3-е. М.—Л., 1929, стр. 57.

возможности долгого обсуждения...» — можно заключить, что проект двух авторов встретил серьезные возражения, вызвал дискуссию и требовал «долгого обсуждения». Что касается причин отклонения проекта на заседании ЦК, то они станут ясны после анализа содержания «Заметок» Ленина.

Но сначала уточним время написания рукописи. По нашему мнению, анализ структуры и содержания всего текста «Заметок» делает наиболее вероятным предположение, что «Заметки», отражая мнение и предложения Ленина, высказанные на ночном заседании ЦК, были написаны утром 25 октября во время беседы или после беседы с В. Д. Бонч-Бруевичем. После совещания членов ЦК в помещении Военно-революционного комитета, происходившего примерно в 9 часов утра, когда было согласовано содержание обращения «К гражданам России!», Ленин внес последние поправки в обращение, а Бонч-Бруевич переписал его набело, дал Ленину подписать, а затем организовал его издание³². Вполне вероятно, что в это время с Бонч-Бруевичем обсуждались и вопросы организации управления. Поэтому, вероятно, записи Ленина и начинаются словами о назначении В. Д. Бонч-Бруевича и его брата генерала М. Д. Бонч-Бруевича³³. Такое начало трудно объяснить, если предположить, что эти слова писались на заседании ЦК. К тому же вряд ли на таком заседании речь шла об издании «Вестника рабочего и крестьянского правительства» и «Собрания узаконений и распоряжений и актов правительства», а тем более о стенографистках и диктовальной машине. Но их появление во время беседы с В. Д. Бонч-Бруевичем, который намечался заведующим делами правительства, вполне правомерно. О том, что «Заметки» не могли появиться ранее ночного заседания ЦК 24—25 октября (возможность чего допускает М. П. Ирошников), свидетельствует упоминание должностей народных комиссаров, название которых было предложено другими членами ЦК во время заседания. Невозможность датировки «Заметок» 26 октября видна из того, что событиями и документами 25 и 26 октября уже определялось использование некоторых упомянутых у Ленина лиц для других назначений (В. Д. Бонч-Бруевич, Л. Б. Каменев), отпали названия некоторых учреждений (Комиссия или Народный комиссариат революционного порядка), несколько изменилось определение некоторых первоочередных задач Советского правительства. Все эти вопросы были решены, или их решение было предопределено такими документами, написан-

³² В. Д. Бонч-Бруевич. Из воспоминаний о Владимире Ильиче.— «Ленин в Октябре. Воспоминания». М., 1957, стр. 305—306.

³³ О каком назначении М. Д. Бонч-Бруевича писал Ленин, нам не удалось выяснить. О возможности назначения Советским правительством М. Д. Бонч-Бруевича на пост верховного главнокомандующего в начале ноября 1917 г. см.: М. Д. Бонч-Бруевич. Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1957, стр. 201; М., 1964, стр. 201—202.

ными Лениным и ставшими 25 октября законодательными актами, как обращение Петроградского военно-революционного комитета «К гражданам России!», резолюция Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о победе Октябрьской революции и задачах Советского правительства, обращение II Всероссийского съезда Советов к «Рабочим, солдатам и крестьянам!» и акты 26 октября — декреты того же съезда о мире, о земле, об образовании рабочего и крестьянского правительства. Ясно, что после принятия указанных актов, а вернее, уже после подготовки проектов этих актов Ленину не было необходимости делать такие подготовительные записи, как разбираемые «Заметки». Поэтому трудно найти основания датировать «Заметки» 26—28 октября, как это сделано в «Хронологическом указателе произведений В. И. Ленина»³⁴.

Перейдем теперь к анализу содержания этого документа, выясняя попутно источники основных его положений. Здесь особенно важны соображения Ленина о названии Советского правительства, программе деятельности и структуре правительства.

Выше уже говорилось, что на ночном заседании Ленин предлагал назвать Советское правительство рабочим и крестьянским правительством. Это подтверждается записью Ленина об издании правительственного органа под названием: «Вестник рабочего и крестьянского правительства». Ленин исходил из положения К. Маркса о неизбежности определенного периода перехода от капитализма к коммунизму и о том, что «государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»³⁵. Это положение Ленин развил в V главе своей работы «Государство и революция»³⁶. Вместе с тем он понимал, что в отдельных странах в зависимости от конкретных социально-экономических и политических условий могут установиться различные формы диктатуры пролетариата³⁷. В России, в стране «крестьянской», диктатура пролетариата будет, как говорил и писал Ленин с апреля 1917 г., диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства, диктатурой, проводящей аграрную политику в интересах пролетариата и всего трудящегося крестьянства. Это и должно было отразить название Советского правительства как рабочего и крестьянского правительства.

В октябре 1917 г., незадолго до вооруженного восстания, Ленин неоднократно повторял положение о том, что Советская власть будет диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства: в статье «К пересмотру партийной программы», в докладе на

³⁴ «Хронологический указатель произведений В. И. Ленина», ч. 2, стр. 114.

³⁵ К. Маркс. Критика Готской программы.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 27.

³⁶ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 86—95.

³⁷ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 123; т. 33, стр. 35.

заседании ЦК 16 октября, в «Письме к товарищам» от 17 октября³⁸. В последние дни сентября Ленин писал и 1 октября закончил статью «Удержат ли большевики государственную власть?», в которой отмечал, что на земле не найдется силы, которая при правильной политике помешала бы большевикам удержать власть. В эти же дни, но не ранее 30 сентября, Ленин написал воззвание «К рабочим, крестьянам и солдатам», оставшееся тогда, в 1917 г., неопубликованным. Он писал в нем, что если власть перейдет к Советам, то в России будет рабочее и крестьянское правительство³⁹. В статье «Задачи революции», написанной в первой половине сентября 1917 г., Ленин разработал программу деятельности Советского правительства. На первое место он выдвигал вопрос о мире и вопрос о земле⁴⁰. (Последний был важнейшим из вопросов программы-минимум большевиков и с.-р.) Решение этих вопросов он и намечал в разбираемых «Заметках», где они даны в следующей формулировке:

«орг[ани]з[а]ция братанья на всех фронтах...

введ[ение] немедл[енно] прог[раммы]-мин[имум] (с[о]циалистов[-] р[еволюцион]еров) и с[о]циал[-]д[емократов]»).

В статье «Задачи революции» Ленин предполагал, что для решения вопроса о мире «Советское правительство должно немедленно предложить всем воюющим народам (т. е. одновременно и правительствам их, и рабочим и крестьянским массам) заключить сейчас же общий мир на демократических условиях, а равно заключить немедленно перемирие (хотя бы на три месяца)»⁴¹. Известно, что Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов, развивал именно это предложение. Но Ленин предвидел, что заключение мира вызовет сопротивление империалистов Антанты, русской буржуазии и генералитета. Можно думать, что предложение организовать братание на всех фронтах он рассматривал как средство активизации солдат, когда солдаты сами, снизу организуют заключение перемирия. К этой мере Советскому правительству, действительно, пришлось прибегнуть, когда главнокомандующий генерал Духонин отказался выполнить предписание Советского правительства вступить в переговоры с немецким командованием о перемирии. В радиogramме армии и флоту от 9 ноября 1917 г. Ленин и новый советский главнокомандующий Н. В. Крыленко, сообщая об отстранении Духонина, призывали солдат взять дело мира в свои руки: «Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем»⁴².

³⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 373, 394, 411.

³⁹ См. там же, стр. 285.

⁴⁰ См. там же, стр. 232—234.

⁴¹ Там же, стр. 232.

⁴² «Декреты Советской власти», т. I. М., 1957, стр. 64.

Активные действия солдатских масс помогли советскому главнокомандующему начать 13—14 ноября 1917 г. переговоры с противником о перемирии, 2 декабря 1917 г. был подписан договор о перемирии на всех фронтах, где действовали русские армии.

Попробуем разобрать вопрос, в каком смысле понимал Ленин немедленное введение программы-минимум партий эсеров и социал-демократов.

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. не привела к установлению такой демократической республики, в которой были бы осуществлены: равные политические права для всех граждан, уничтожены сословия, введено всеобщее, равное прямое избирательное право с тайным голосованием, обеспечено право наций на самоопределение, широкое местное самоуправление и т. д., т. е. осуществлены требования программ обеих партий. Не было осуществлено и рабочее законодательство с установлением восьмичасового рабочего дня и другие требования.

Полезно напомнить, что в статье «К пересмотру партийной программы», написанной 6—8 октября 1917 г., Ленин решительно высказался за сохранение в новой программе партии большевиков старой программы-минимум. Он писал:

«Возьмите программу-минимум в политической области. Она, эта программа, рассчитана на буржуазную республику. Мы добавляем, что не ограничиваем себя ее рамками, а боремся тотчас же за более высокого типа *республику Советов*. Это мы должны сделать. К новой республике мы должны идти с беззаветной смелостью и решительностью *и мы пойдем к ней, я уверен, именно так*. Но программы-минимум выкидывать никак нельзя, ибо, во-первых, республики Советов *еще нет*; во-вторых, не исключена возможность „попыток реставрации“; их надо сначала пережить и победить; в-третьих, возможны, при переходе от старого к новому, временные „комбинированные типы“ (как справедливо указал „Рабочий Путь“ на днях), например, и республика Советов и Учредительное собрание. *Изживем* сначала все это, а потом успеем выкинуть программу-минимум»⁴³.

Тем более это относилось к разделам, где были изложены аграрные программы партий. Социалистическая революция должна была разрешить до конца задачи буржуазно-демократической революции. Для Ленина особенно важно было тогда определить отношение к аграрной программе эсеров.

Аграрная программа, принятая IV (Объединительным) съездом РСДРП, выдвигала принцип муниципализации земли, несостоятельность которого была достаточно раскрыта трудами Ленина и опытом крестьянского движения за захват помещичьих земель. Аграрная программа РСДРП(б), основу которой определяла

⁴³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 375.

резолюция VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), не была утверждена формально, так как созыв съезда партии для принятия новой программы партии большевиков, назначенный на 17 октября 1917 г., был отложен в связи с надвигающимися октябрьскими событиями. К тому же эта единственная в России научная программа революционного разрешения аграрного вопроса далеко не была усвоена широкими массами крестьянства.

Между тем в формулировках аграрной программы эсеров, программы социализации земли, были изложены многие постановления и резолюции о земле крестьянских собраний и съездов и среди них «Примерный наказ, составленный на основании 242 наказов, доставленных местными депутатами на I Всероссийский съезд крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 году»⁴⁴. Но «история, ускоренная войной,— писал Ленин, разбирая «Примерный наказ»,— так далеко шагнула вперед, что старые формулы заполнились новым содержанием»⁴⁵. Революционно-демократические крестьянские требования, выраженные этими формулами, могли быть осуществлены теперь только в результате свержения власти капиталистов, только при переходе государственной власти к пролетариату, осуществляющему социалистическую революцию. Проведение в жизнь революционно-демократической программы, изложенной в «Примерном наказе», будет переходной мерой, шагом к социализму, покажет крестьянам «необходимость крупного социалистического земледелия», «социалистического контроля за объединенными мелкими хозяйствами, социалистического регулирования их хозяйства»⁴⁶.

Летом и осенью 1917 г. эсеры изменили своей собственной аграрной программе⁴⁷. Необходимо было показать прямую, практическую измену эсеров интересам крестьянства. И Ленин указывал в августе 1917 г., что теперь «нельзя ограничиваться теоретическими разоблачениями мелкобуржуазных иллюзий „социализации земли“, „уравнительного землепользования“, „недопущения наемного труда“ и т. п.»⁴⁸. Он считал, что необходимо положить «Примерный наказ», составленный в духе аграрной программы эсеров, в основу первого акта аграрного законодательства Советской власти.

Позже, через два года после Октябрьской революции, Ленин писал, имея в виду «Примерный наказ», включенный в Декрет о земле, что «победившие большевики *ни слова своего* не вставили в „декрет о земле“, а списали его, слово в слово, с тех крестьян-

⁴⁴ «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов», 19 августа 1917 г.

⁴⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 114.

⁴⁶ Там же, стр. 111.

⁴⁷ Об этом см.: В. В. Гармиза. Как эсеры изменили своей аграрной программе.— «Вопросы истории», 1965, № 7.

⁴⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 113.

ских наказов (наиболее революционных, конечно), которые были опубликованы эсерами в эсеровской газете.

Эсеры кипятились, возмущались, негодовали, вопили, что „большевики украли их программу“, но над эсерами за это только смеялись: хороша же партия, которую надо было победить и прогнать из правительства, чтобы осуществить все революционное, все полезное для трудящихся из ее программы!

Вот этой диалектики никогда не могли понять предатели, тупицы и педанты II Интернационала...»⁴⁹

Если брать лишь вопрос о соотношении в аграрном законодательстве Октябрьской революции программы партии большевиков по аграрному вопросу и аграрной программы партии эсеров, то он правильно может быть разрешен только в свете понимания диалектическим материализмом формы и содержания. В форме социализации земли, популярной тогда среди широких масс крестьянства, были проведены революционная конфискация помещичьих земель и национализация всей земли, выдвигавшиеся аграрной программой большевизма. Именно таково было объективное социально-экономическое содержание таких положений крестьянского наказа о земле, включенного в Декрет о земле, как: «право частной собственности на землю отменяется навсегда», земля всех категорий «отчуждается безвозмездно, обращается в всенародное достояние...»⁵⁰, почти дословно взятых из программы партии эсеров.

Как уже говорилось, вывод о необходимости узаконения «Примерного наказа», вероятно, был сделан Лениным при работе над статьей «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие», написанной в конце августа 1917 г.⁵¹, и высказан им в печати в упомянутой статье «Задачи революции», опубликованной 26—27 сентября 1917 г.⁵² В прямой форме предложение о немедленном введении Советским правительством программы-минимум эсеров выражено в анализируемых записях Ленина 25 октября 1917 г.

Эта запись объясняет и причины отклонения на ночном заседании ЦК проекта Декрета о земле, внесенного Лариным и Милутиным. Насколько можно судить о содержании проекта этих лиц по их взглядам того времени на аграрный вопрос, их проект противоречил разобранной выше записи Ленина и должен был вызвать возражения с его стороны⁵³.

К записям о программе деятельности Советского правительства относится также и следующая: «объявление запасов сырья и

⁴⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 13—14.

⁵⁰ «Декреты Советской власти», т. I, стр. 18.

⁵¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 108—116.

⁵² См. там же, стр. 234.

⁵³ Подробнее об этом см.: Е. А. Луцкий. Подготовка проекта Декрета о земле.— «Октябрь и гражданская война в СССР. Сборник статей к 70-летию академика И. И. Минца». М., 1966, стр. 239—243.

всяких продуктов вообще». План Ленина, обязывавший всех владельцев объявлять или сообщать об имеющихся у них запасах, вытекал из его положений об учете и контроле, развитых в брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной 10—14 сентября и вышедшей из печати в конце октября 1917 г.⁵⁴, и в статье «Удержат ли большевики государственную власть?»⁵⁵

После Октябрьской революции он был осуществлен положением о расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле, принятым Советом Народных Комиссаров 27 октября 1917 г., и положением о рабочем контроле, проект которого был написан Лениным 26 или 27 октября 1917 г. и принят ВЦИК 14 ноября 1917 г.⁵⁶ Перейдем к записям, намечавшим структуру и состав Советского правительства.

Известно, что, обдумывая план строительства Советского социалистического государства, Ленин более всего исходил из опыта Советов рабочих депутатов в России 1905 и 1917 гг.⁵⁷ Но до октября 1917 г. еще не имелось опыта создания Советского правительства. Опыт создания правительства нового типа дала Парижская Коммуна 1871 г. Ленин обобщил опыт Парижской Коммуны и изложил его в специальной главе «Государства и революции» (глава III). Он боролся за правильное освещение в большевистской печати опыта Парижской Коммуны. Ленин решительно выступал против ошибки Зиновьева, делавшего из опыта Коммуны пессимистические выводы для исхода пролетарского восстания в Петрограде осенью 1917 г.⁵⁸ Он перечитал и продумал слова Маркса, что Парижская Коммуна была «правительством рабочего класса», «открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда»⁵⁹. Перед Октябрьским вооруженным восстанием Ленин снова повторял: «Маркс учил на основании опыта Парижской Коммуны, что пролетариат *не может* просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих целей, что пролетариат должен *разбить* эту машину и заменить ее новой...»⁶⁰

В России в октябре 1917 г. сложилась именно такая обстановка, которая требовала разбить государственную машину, унаследованную буржуазным Временным правительством от царизма, и создать Советское государство, новое по своей классовой природе, формам организации и названиям государственных учреждений.

⁵⁴ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 175—182.

⁵⁵ Там же, стр. 305—309.

⁵⁶ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 30—31; «Декреты Советской власти», т. I, стр. 26—29, 77—78, 83—85.

⁵⁷ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 304—305.

⁵⁸ См. там же, стр. 254.

⁵⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 346.

⁶⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 302.

В. И. Ленин использовал опыт Парижской Коммуны, наметая структуру Советского правительства. Примечательно в этом отношении сообщение Равич о том, что Ленин вспоминал о Парижской Коммуне на заседании ЦК в ночь на 25 октября⁶¹. Высшим органом Коммуны была Исполнительная комиссия, состоявшая из руководителей комиссий по отраслям управления: военной, финансов, юстиции, внутренних дел и общественной безопасности, внешних сношений, труда и обмена, общественных служб (почта, телеграф, пути сообщения и др.), просвещения, продовольствия⁶². В «Заметках» Ленина намечалось:

«Немедленное создание...

комиссий народных комиссаров...

«м-ры и т-щи м-ра»⁶³.

В «Заметках» названы Комиссия революционного порядка и Комиссия законодательных предположений. Председатели этих комиссий названы в некоторых записях народными комиссарами и министрами. Как объяснить, почему Ленин назвал лишь две комиссии и только трех лиц в качестве народных комиссаров или министров? Это становится понятным, если считать, что записи дедались после ночного заседания ЦК как дополнение к тому, что было принято на заседании и записано Милутиным.

Не совсем ясно назначение последней строки вышеприведенной записи. Ее можно понимать как пояснение, синоним понятия «народные комиссары»; тогда, значит, Ленин и товарищей министра называл народными комиссарами? Или же комиссия состоит из министра и его товарищей? Но в рукописи слова «министры и товарищи министра» выделены в особую строку, отделены от предыдущего текста многоточием и взяты в «лунные» скобки. Может быть, этими словами отмечена другая мысль — определение состава правительства?

В. Д. Бонч-Бруевич свидетельствует о том, что Ленин высказывал эти мысли и не на заседании ЦК: «Как только наступил первый момент после захвата власти, когда пришлось всем подумать об устройстве правительства, то, конечно, сейчас же поднялся вопрос о формах его. Большинство определяло эту структуру в старых формах: кабинет министров. Как сейчас помню, Владимир Ильич, заваленный крайне трудной работой с первых дней революции, услышал этот разговор, переходя от телефона к телефону, и мимоходом бросил: «Зачем эти старые названия, они всем

⁶¹ См. ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 4, ед. хр. 199, л. 61.

⁶² В последние недели Коммуны в связи с обострением военного положения высшим органом стал Комитет общественного спасения.

⁶³ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4636, л. 1. При публикации «Заметок» в «Ленинском сборнике» (XXI, стр. 91) слово «комиссий» было неточно передано как «комиссии». Это привело Городецкого к выводу, что Ленин предлагал назвать Советское правительство Комиссией Народных Комиссаров (Е. Н. Городецкий. Указ. соч., стр. 150—151).

надоели. Надо устроить комиссии по управлению страной, которые и будут комиссариатами. Председателей этих комиссий назовем народными комиссарами; коллегия председателей будет — Совет Народных Комиссаров, которому и принадлежит полнота власти, Съезд Советов и Центральный Исполнительный Комитет контролируют его действия, им же принадлежит право смещения комиссаров»⁶⁴.

Приведенные воспоминания Бонч-Бруевича, опубликованные в 1920 г., хотя и плохо отработанные в литературном отношении, более непосредственно передают время и обстановку высказывания Ленина. Они воспроизводят именно первый момент после захвата власти, зафиксированный в обращении «К гражданам России!», датированном «25-го октября 1917 г., 10 ч. утра»⁶⁵. Последующие публикации, подвергнувшиеся редактированию, затрудняют установление связи слов Ленина с ночным заседанием ЦК⁶⁶.

На следующий день, 26 октября, в проекте постановления «Об образовании рабочего и крестьянского правительства» Ленин сформулировал следующее: «Заведование отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной съездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, рабочих, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т. е. Совету Народных Комиссаров»⁶⁷.

Но записи Ленина касаются не только структуры и состава правительства, но и вопросов организации его деятельности. Таковы записи о назначении В. Д. Бонч-Бруевича заведующим делами, или, как была названа эта должность, управляющим делами правительства⁶⁸, об издании правительственного органа — «Вест-

⁶⁴ Влад. Бонч-Бруевич. Первые дни Совнаркома.— «Красная газета», 7 ноября 1920 г.; он же. На боевых постах Февральской и Октябрьской революций, изд. 2-е. М., 1931, стр. 129.

⁶⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 1.

⁶⁶ В последних публикациях это место передается в следующей редакции: «В первый же момент после Октябрьского вооруженного восстания пришлось подумать о структуре и формах правительства. Как сейчас помню, Владимир Ильич, заваленный крайне трудной и сложной работой первых дней революции, услышав разговоры об этом, переходя от телефона к телефону, мимоходом бросил: „Надо устроить комиссии по управлению страной, которые и будут комиссариатами. Председателей этих комиссий назовем народными комиссарами. Коллегия председателей будет Советом Народных Комиссаров, которому и принадлежит полнота власти. Съезд Советов и Центральный Исполнительный Комитет контролируют его деятельность, им же принадлежит право смещения комиссаров“» (В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные сочинения, т. III. Воспоминания о В. И. Ленине. 1917—1924 М., 1963, стр. 77; он же. Воспоминания о Ленине. М., 1965, стр. 116—117).

⁶⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 28.

⁶⁸ «Декреты Советской власти», т. I, стр. 581.

ника рабочего и крестьянского правительства»⁶⁹, издании «Собрания узаконений и распоряжений и актов правительства»⁷⁰, о техническом аппарате — стенографировании диктовок, диктовальной машине, т. е. об использовании аппаратов звукозаписи.

Предложение «огранич[енья] жалования 500 рублями в месяц», конечно, означает определение размеров оклада народных комиссаров. Это конкретное решение представляет собой осуществление одного из важных принципов организации государства нового типа, государства диктатуры пролетариата.

Еще ранее, обобщая опыт Парижской Коммуны, Ленин приводит в своем труде «Государство и революция» важные замечания Маркса, сделанные в работе «Гражданская война во Франции»: «Начиная с членов Коммуны, сверху донизу, общественная служба должна была исполняться *за заработную плату рабочего*. Всякие привилегии и выдачи денег на представительство высшим государственным чинам исчезли вместе с этими чинами»⁷¹. Ленин жестоко критиковал взгляды буржуазных и ревизионистских писателей вроде Эд. Бернштейна, которым, как писал Ленин, «понижение платы высшим государственным чиновникам кажется „просто“ требованием наивного, примитивного демократизма»⁷². Ленин считал, что такие демократические мероприятия, как полная выборность, сменяемость в любое время всех должностных лиц, понижение их жалования до заработной платы рабочего, «объединяя вполне интересы рабочих и большинства крестьян, служат в то же время мостиком, ведущим от капитализма к социализму»⁷³.

После Октябрьской революции это предложение было развито им в проекте постановления об окладах высшим служащим и чиновникам, принятом Советом Народных Комиссаров 18 ноября 1917 г.⁷⁴

Анализ происхождения и содержания записей Ленина показывает, что в уточнении нуждается не только датировка записи, но и заголовок, данный при публикации. Вопросы организации аппарата управления занимают лишь часть записей. Записи Ленина было бы правильнее называть: «Заметки о названии, программе и структуре Советского правительства». Они должны занять достойное место в изучении истории Октябрьской революции и образования Советского государства.

⁶⁹ Начал выходить с 28 октября 1917 г. под названием «Газета Временного Рабочего и Крестьянского правительства».

⁷⁰ Первый номер «Собрания узаконений и распоряжений Временного Рабочего и Крестьянского правительства» вышел 1 декабря 1917 г.

⁷¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 342.

⁷² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 43.

⁷³ Там же, стр. 44.

⁷⁴ См. «Ленинский сборник», XXI, стр. 152; «Декреты Советской власти», т. I, стр. 107—109.